Глава 55. В темноте

Младшая княгиня демонов, леди Аметист уютно устроилась на троне, образованном для нее кольцами Хаашесса посреди того, что скоро должно было стать зародышем ее собственного домена, пусть когда-то «это» и было Тайной комнатой Салазара Слизерина. Леди изволила принимать агентов. До высокого звания «подданных» или, тем более, вассалов, никто из них не дотягивал и вряд ли имел шансы дотянуть. Хотя и проскальзывало среди эмоций навербованных что-то эдакое…

Миа, снисходя к нуждам агентуры, не стала обеспечивать освещение Тайной комнаты. Наблюдать человеческими глазами в пространстве с плавно меняющейся метрикой было бы… неуютно, и не все такое смогли бы выдержать, не познакомив окружающих с тем, что они съели на ужин.

— Итак… — тускловатое свечение, источник которого определить было невозможно, выхватило из сплошной темноты черную с серебром маску, — …что вам удалось разузнать?

Начинающие культисты, искатели силы, знаний, утоления амбиций или просто новых ощущений, по одному рассказывали о своих достижениях. Этот поток информации имел два значения. Первое: заставить Дамблдора, оперативно узнающего о результатах этих посиделок от своих агентов, собирать головоломку из несовместимых друг с другом деталей и искать черную кошку в тех темных комнатах, где ее нет и никогда не было. Ну и второе — в этом сплошном потоке отлично прятались крупицы того знания, которое только и было нам интересно. Знания о людях, которые составят настоящий Культ Перемен, войдут в его Средний, а то и, чем Владыка изменчивых ветров не шутит, и Внутренний круг.

Дафна, которая «никогда не появлялась на сборищах ковена, не входила в его состав, «и вообще — о чем Вы говорите?» сейчас пряталась во тьме за кольцами василиска. Ее зрению недостаток света ничуть не мешал. Более того, с разрешения Миа она манипулировала пространством и временем домена, присматриваясь к членам ковена, определяя степень достоверности принесенной информации и направления ее распространения.

Анизотропия пространства при этом помогала ей вытворять такие штуки, которые в более плотных слоях реальности не прошли бы. К примеру, временами она всматривалась в лица говорящих с расстояния буквально в считанные дюймы, отыскивая мельчайшие признаки сомнений в собственных словах, в то время как от говорящего до нее было не меньше десятка метров.

Я висел под потолком зала, там, где меня не могла увидеть даже Видящая. Не могла просто по той причине, что в манипуляциях искаженным пространством я был «немного» опытнее третьекурсницы Хогвартса.

Одной частью сознания я присматривал за собравшимися, ибо «мало ли что». Другая же в это время продолжала обдумывать ситуацию вокруг Азкабана. Если бы задача состояла только в том, чтобы вытащить Бэллу оттуда — все было бы намного проще. Найти посредника, вроде давешнего ворона из Теней — было не так уж сложно. Но мне требовалось войти в Каэр Азкабан, сделать все, что собирался сделать и уйти, уведя с собой тех, кого посчитаю нужным взять… и все это — до того, как к тюрьме прибудет по тревоге дежурная смена авроров. А прибудут они ну очень быстро. И желательно еще, чтобы прибывшие не смогли взять след и обнаружить тропу, по которой я скроюсь с добычей.

Так что работы предстояло еще много. И, хотя шесть лучей звезды были уже построены,

приступить к немедленному созданию двух последних я не мог. Для этого надо было учесть положение Звезды-Тирана* относительно Пылающей гробницы* и К’Сала*, и еще с полсотни факторов, сочетание которых дало бы подобающую мощь проводимому ритуалу. Ближайшее подходящее окно было через неделю, а оптимальным вариантом было бы подождать еще несколько дней, пока течения варпа не примут более благоприятную конфигурацию.

/*Прим. автора: Комус (или Звезда-Тиран), согласно Профектум Еретикус Тенебра — тень в сияющих небесах Вопящего Вихря (одного из Великих варп-штормов, наряду с Оком Ужаса и Мальстремом). Ее появление в небесах является предвестником (а возможно — и причиной) бедствий и катастроф*/

/*Прим. автора: Пылающая гробница — один из Сумеречных миров Вопящего вихря. На его орбите обитают крикуны, из которых и выковывают Диски Тзинча, служащие наградой (ездовыми животными и оружием) для наиболее отличившихся последователей Владыки изменчивых ветров*/

/*Прим. автора: К’Сал — еще один Сумеречный мир, верфь и маго-технологический центр, затмевающий любой из миров-кузниц Адептус Механикум (включая Марс)*/

— … собственно, у меня — все.

Драко склонился перед принципалом ковена и отошел подальше в тень. Поскольку он у нас был наиболее «на виду» и вообще — агентом Дамблдора в нашем ковене (одним из многих, но все-так), то информация, которую ему «поручали» собирать не имела практической применимости в обозримом будущем. Зато сам факт ее сбора мог вызвать у директора подозрения в отношении некоторых довольно высокопоставленных членов Визенгамота.

Следующим выступал один из старшекурсников Хаффлпаффа. Он довольно занудно расписывал свои достижения ия, признаться, несколько потерял его из вида, занявшись планированием следующего хода, когда мое внимание привлекла Дафна.

— Не нравится мне этот парень, — заявила она, не показываясь там, где ее могли увидеть или услышать. Впрочем, для тех, кто контролировал пространство и время, пусть и в локальном масштабе, этот фокус был не слишком сложен. Мы даже могли позволить себе не переходить на телепатические способы связи.

— Чем же? — заинтересовался я. Такими словами от Видящей пренебрегать нельзя.

— Смотрит он на нашу Герми как-то…

Взгляд в сторону докладчика немедленно подтвердил подозрения Дафны. Вот только понять: что именно светилось в глубине этого взгляда — похоть или же истинное чувство не представлялось возможным, не прорвавшись через его ментальные оборонительные порядки. И я решил устроить небольшую провокацию.

Серебряный свет на мгновение залил все пространство, доступное взглядам собравшихся, но лишь сгустив тени там, куда они смотреть были не должны. И в этом сиянии рядом с леди Аметист опустился я. Черно-серебряные крылья, рукоять меча над плечом, совершенное лицо, взятое, признаться, у одной из статуй эльдар специально для этой маски, и дополненное впечатляющим шрамом… в общем — облик получился незабываемый. Особенно, если учесть полыхающие синим руны Скверны и Звезду Хаоса с пылающим оком Изменяющего пути на одежде.

— Я хотела бы вам представить, — поднялась со своего трона Миа. — Мой сюзерен и возлюбленный, Ксенос Морион.

Я обнял девочку и руками и крыльями, и заслужил поцелуй… в щечку, но собравшимся этого было не видно.

— Возлюбленный?! — докладчик чуть не сел там, где стоял. Кажется, в своих мечтах он уже сидел рядом с леди Аметист на змеином троне и отдавал приказы «прочим» культистам, а тут — такой облом. «Не опасен» — сделал вывод я.

— Сюзерен? — выдохнули откуда-то из глубины собравшихся, образовавших построение, которое лучше всего описывалось термином «куча» с эпитетом «беспорядочная». Миа усмехнулась.

— Нет, я конечно, понимаю, что под знамена Архитектора судеб идут в основном те, кто манией величия не страдает, а наслаждается… Но хоть чуть-чуть здравого рассудка быть должно? Нет, вы серьезно считали, что сюда, в заштатный мирок у хвоста Великого Змея отправят кого-то уровня Кузнеца Преисподней? Хватит с вас и младшей княгини демонов, то есть — меня.

Леди Аметист добавила в голос Власти и присутствующих (за исключением меня и Дафны) придавило к полу. И игры с гравитацией тут почти совсем не при чем.

Драко, вместо того, чтобы пытаться противостоять навалившейся тяжести, опустился на колено.

— Мы готовы служить вам.

И в этом преклонении было больше достоинства, чем у многих присутствующих — в попытках устоять. Леди благосклонно кивнула.

— Поднимитесь, мистер Малфой. Служение не останется без награды.

Драко легко поднялся и ехидно улыбнулся всем, пытавшимся продемонстрировать амбиции, а демонстрировавшим нехватку ума. Впрочем, послание было достаточно ясное, и собравшиеся немедленно последовали его примеру, опускаясь на колено и заверяя Леди в своей преданности. Темные волны недовольства и желания предать и повергнуть несносную демонессу, оказавшуюся младшей — носились по залу, выдавая тех, кто считал себя замечательными конспираторами и интриганами. Впрочем, от первого состава ковена никто и не ждал верности. Он и был собран главным образом для того, чтобы при случае и по мере необходимости было кого сливать. От всего первого состава в Круг войдут от силы несколько человек. И вот какая странность — никто из этих «нескольких» здесь и сейчас не присутствовал. Правда интриганы решили, что таким образом Леди выражает Джинни и еще нескольким ученикам, включая Грегори Гойла, свое неудовольствие…

Бунт был подавлен прежде, чем начался, оставив искры будущих мятежей, которые можно было использовать весьма… разнообразными и, как правило, малоприятными для их носителей, способами. Мы с Миа опустились на кольца Хаашесса. Леди продолжила принимать доклады, а я решил заняться тем, что следовало сделать уже довольно давно: поподробнее изучить доставшийся мне дневник Риддла.

Черная обложка, пробитая ударом Кай, легла мне в руки. Внутри были только пустые страницы, на которых уже никогда ничего не появится. Но что-то не давало мне покоя. И я

принялся аккуратно исследовать дневник.

Слова докладов шелестели над ухом, почти не достигая сознания. Миа приветствовала очередного докладчика «милостивым наклонением головы», когда я замер, обнаружив нечто, что могло изменить если не все, то очень многое. Я нащупал линии, которые не были видны ни в обычном, ни в магическом зрении. Линии складывались в знаки, а те — в слова… Надпись на внутренней стороне обложки черным по черному гласила: «Убивай за мертвых!»

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850354